

«Вольность» «царям грозился плахою» и что «Кромвелев пример (имеется в виду казнь по распоряжению Кромвеля в 1649 году английского короля Карла I, — Д. Б.) привел с похвалою». Капнист, убивая в своей трагедии царя-тирана, делал это вполне сознательно. Он считал, что подобная расправа с тиранами должна быть достойна подражания.

Раскрывая свой идейный замысел трагедии «Антигона», он в неопубликованном письме к драматургу Владиславу Александровичу Озерову пишет: «Я рассудил за благо убить <царя> Креона для того, дабы в трагедии моей не одна невинность страдала, но и зло наказано было. Признаюсь вам, что не могу извинить Софокла и Расина за оставление жизни сему извергу. Мы лучше с вами сделали, что убили тирана; и счастье для многих царств было бы, если б мы сыскали многих подражателей». (Курсив наш, — Д. Б.).

Капнист учитывал психологию массового театрального зрителя, ненавидевшего тиранов. Он считал, что никакие раскаяния тиранов в трагедиях никого из зрителей не интересуют. «Ни один покаянный монолог тирана никого не тронул, — пишет он в том же письме к В. А. Озерову. — Все зрители разъезжаются при начале оногo; а если кто-нибудь и остается, так единственно в ожидании, что авось либо бревно заневеси, спустившись, похоронит <тирана> на месте».

Капнист, как это видно из названного письма его к В. А. Озерову, порицает Софокла и Расина за то, что они в своих трагедиях (первый в «Антигоне», а второй в «Фиваиде») не убили царя-тирана Креона. Но говоря о покаянных монологах тиранов, он имеет в виду не только названные произведения. Такие монологи имелись и в трагедиях русских драматургов XVIII века. В частности, это имело место в произведениях Николая Николаева. Николаев написал в 1784 году тираноборческую трагедию «Сорена и Замир», для сюжета которой он взял баснословный случай из борьбы русских князей с половцами. Тираном в его трагедии изображается российский царь Мстислав. По совершении ряда злодеяний Мстислав вдруг совершенно неожиданно раскаивается и припадает к ногам побежденного им половецкого князя Замира.

Основной конфликт в трагедии Капниста «Антигона» развертывается между правдолюбивой дочерью царя Эдипа Антигоной и новым правителем Фив Креоном, но Капнист для решения этого конфликта ввел в действие народ. Восстанием народа, а не усилиями одного какого-либо героя наказывается зло. Это обстоятельство значительно отличает «Антигону» Капниста от так называемых тираноборческих трагедий XVIII века.